

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

УДК 94(5)+811.512.1

DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-1.8-27

К ИСТОРИИ ТАТАР ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ: ОПЫТ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПЛЕМЕННЫХ НАЗВАНИЙ

Б.З. Нанзатов¹, В.В. Тишин²

^{1,2} *Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН*

Улан-Удэ, Российская Федерация

¹ *nanzatov@yandex.ru*, ² *tihij-511@mail.ru*

Цель исследования: в статье предпринимается попытка соотнесения названий племен татар, упоминаемых в «Тайной истории монголов» и «Джәмү ат-таварїх» Рашїд ад-Дїна ат-Табїба, а также высказаны отдельные замечания, касающиеся локализации отдельных племенных групп, и отмечены известные в последующие времена исторические группы населения среди тюркских и монгольских народов, которые могли иметь историческую связь с рассмотренными группировками. В свое время подобную работу провел П. Пельо в его исчерпывающем исследовании. Однако расширение источниковой базы позволяет сегодня предложить некоторые коррективы для построений, предпринятых им и другими исследователями.

Материалы исследования: авторы опирались на два главных источника – монгольская хроника XIII в. «Тайная история монголов» и сочинение начала XIV в. «Джәмү ат-таварїх», известное под авторством Рашїд ад-Дїна ат-Табїба. В качестве вспомогательных источников привлекалась монгольская летопись XVII в. «Алтан Тобчи», в исследуемых фрагментах, в сущности, повторяющая содержание «Тайной истории...». Вместе с перечисленным, авторы в меньшей степени обращались к различным тюркоязычным текстам и китайским источникам, данные которых привлекались фрагментарно. Для фонетических реконструкций привлекались лингвистические данные, представленные известными сведениями об использованных языках, а также этнонимикой и ономастикой монгольских и тюркских народов. Были в известной степени использованы также этнографические материалы.

Результаты исследования и научная новизна: опираясь на данные Рашїд ад-Дїна о шести племенах татар Внутренней Азии, подтверждение чему было обнаружено в недавно открытом документе юаньской эпохи, авторы, сопоставляя наименования, представленные в «Тайной истории монголов» и «Джәмү ат-таварїх», привлекая дополнительные источники, реконструируют наименования *тогқли* 'ут, *алчи*, *чагдн*, *кюйин*, *тэрээт*/**тэрээт*, оставляя дискуссионным наименование **баркуй*. Для ряда этнонимов предлагается широкое обоснование семантики. Однако не все они подвержены единой системе образования, что демонстрируется в тексте статьи.

Ключевые слова: татары, Внутренняя Азия, кочевнические народы, этнонимика, ономастика, фонетическая реконструкция

Для цитирования: Нанзатов Б.З., Тишин В.В. К истории татар Внутренней Азии: опыт идентификации племенных названий // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 1. С. 8–27. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-1.8-27

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.), №121031000243-5; проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1)

TOWARD THE HISTORY OF TATARS OF INNER ASIA: AN ATTEMPT TO IDENTIFY TRIBAL NAMES

B.Z. Nanzatov¹, V.V. Tishin²

^{1,2} *Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the RAS
Ulan-Ude, Russian Federation*

¹ *nanzatov@yandex.ru*, ² *tihij-511@mail.ru*

Abstract: Research objectives: This article attempts to correlate the names of the tribes of the Tatars mentioned in both the “Secret History of the Mongols” and Rashīd ad-Dīn al-Ṭabīb’s “Jāmī al-Tawārīkh”. Also, it contains separate remarks regarding the localization of certain tribal groups and later historical population groups among the Turkic and Mongol peoples, which could have a historical connection with the considered groups. At one time, P. Pelliot conducted similar work in his exhaustive study. Since then, the extension of the source base allows one to offer some adjustments of the reconstructions undertaken by him and other researchers.

Research materials: The authors relied on two main sources: the Mongolian chronicle of the thirteenth century, the “Secret History of the Mongols”, and the composition of the early fourteenth century “Jāmī al-Tawārīkh”, recognized as a work of Rashīd ad-Dīn al-Ṭabīb. The “Altan Tobchi” was also used as auxiliary source, being a Mongol chronicle of the seventeenth century that essentially repeats the content of the “Secret History” in the studied fragments. In some cases, the authors turned to various Turkic texts and Chinese sources. Linguistic data offered from the known information about the languages used, as well as the ethnonymy and onomastics of the Mongolian and Turkic peoples, were used for phonetic reconstructions. Ethnographic materials were also used to a certain extent.

Research results and novelty: Based on the data of Rashīd ad-Dīn al-Ṭabīb about the six tribes of the Tatars of Inner Asia, evidenced by a recently discovered document of the Yuan epoch, the authors compared the names given by the “Secret History of the Mongols” and “Jāmī al-Tawārīkh”, then involved the use of an additional source, and as a result reconstructed the names of *Totoqli’ut*, *Alči*, *Čaya’an*, *Küyin*, *Täräät* / **Täräit*, leaving the name **Barquy* as debatable. For a number of ethnonyms, a broad justification of semantics is proposed. However, not all of them are subject to a single formation system, which is demonstrated in the text of the article.

Keywords: Tatars, Inner Asia, nomadic peoples, ethnonymy, onomastics, phonetic reconstruction

For citation: Nanzatov B.Z., Tishin V.V. Toward the History of Tatars of Inner Asia: An Attempt to Identify Tribal Names. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2021, vol. 9, no. 1, pp. 8–27. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-1.8-27

Thanks: The research was carried out within the state assignment (project “Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic and Intercultural Interaction (17th–21st Centuries)”, № 121031000243-5; project “Historical Space of the Mongolian World: Archaeological Cultures, Societies and States”, № 121031000241-1)

Введение

Настолько же, насколько древнюю историю имеет этноним *татар*, многочисленна и литература, посвященная вопросам его происхождения, значения, лингвистической идентификации его носителей в те или иные исторические периоды и вопросам их взаимосвязи (см., напр.: [2; 11, с. 45, 89–91, комм. 2; 37; 55, ص ٢٠٥٨–٢٠٦٢; 30; 54; 8]). История употребления слова *татар* в домонгольское время в различных источниках суммирована недавно, в частности, С.Г. Кляшторным [8]. В отношении носителей этнонима *татар* домонгольской эпохи фрагментарные и не всегда определенные сведения, разбросанные по источникам различного происхождения и относящиеся к широкому периоду VIII–XIII вв., не дают возможности сложить их в какую-то цельную картину. В связи с этим в историографии получило место условное деление *татар* домонгольской эпохи на «восточных», связанных с территорией, в основном, этнической Монголии, и «западных», регистрирующихся в источниках в Гань-су и Восточном Туркестане [21, с. 28].

Авторы данной работы хотели бы коснуться именно «восточных» татар, обратив внимание на исторический период, непосредственно предшествовавший образованию в степях Внутренней Азии империи Чингисхана. Основное внимание уделено нами разбору этнонимов, зарегистрированных источниками в отношении татар. В связи с историческими событиями XII–XIII вв. главнейшими из них, ввиду упоминания внутренних подразделений, входящих в племенное объединение татар, остаются два – «Тайная история монголов» и «Джәмү ат-таварих» Рашид ад-Дина ат-Табйба.

Специальную попытку соотнести друг с другом татарские этнонимы, встречающиеся в этих двух источниках, предпринял в свое время П. Пельо [32, р. 2–9]. Однако и он признал некоторые вопросы дискуссионными. В дальнейшем к отдельным этнонимам обращались другие исследователи. Однако, насколько нам известно, столь же серьезных попыток, подобных П. Пельо, не предпринималось.

Первое упоминание здесь племенных группировок *татар* встречается в эпизоде «Тайной истории...» (§ 53), повествующем о том, что монгольский Амбакай ха'ан выдал свою дочь замуж к *Ayiri'ud Vuiru'ud tatar* (кит. *та-та-эр* 塔塔兒 *A-u-li-yu-tu* 阿亦里兀惕 *Бэй-лу-у-ти* 备鲁兀惕), жившим на реке *Urši'un* (кит. *у-эр-ши-вэнь* 兀兒失温)¹, между озерами *Vuyir* (кит. *бу-е-эр* 捕鱼兒, см. ниже) и *Köläñ* (кит. *Ко-лянь* 阔连, см. ниже), но был захвачен *tatar *jü'in irgän* (кит. *чжу-инь и-эр-цзянь* 主因亦兒堅) [49, р. 10]. Два наименования, *Ayiri'ud* и *Vuiri'ud*, употреблены в тексте нераздельно, потому неясно, одно это племя, имеющее двойное название, или два разных племенных названия [49, р. 299].

¹ Совр. р. Урсун [32, р. 3].

Этот эпизод есть у Рашīд ад-Дūна, где говорится, что Амбакай посватал за сына дочь предводителя племени *чаган татар* (ркп. *джагайн-матар*) *кайрқут-?у?рұқут* (в переводе восстановлено как *Кайрикут-Буйрукут*) [17, с. 23, прим. 5, 6]².

В другом эпизоде «Тайная история...» (§ 153) называет в 1202 г., в битве при **Dalan Nemürges* (кит. *да-лань не-му-эр-гэ-сы* 答阑捏木兒格思, букв. ‘Seventy Felt Cloaks’, 47° 18 СШ, 119° 30 ВД), племена **ča’a’an tatar* (кит. *ча-а-хань ма-ма-эр* 察阿安塔塔兒), **alči tatar* (кит. *а-лэй-чи ма-ма-эр* 阿勒赤塔塔兒)³, **duta’ud tatar* (кит. *ду-ма-у-ми ма-ма-эр* 都塔兀惕塔塔兒) и **aluqai/aruqai tatar* (кит. *а-лу-хай ма-ма-эр* 阿鲁孩塔塔兒) [49, р. 76, note 1, р. 567]. После названия **duta’ud* (кит. *доу-ма-у-ми* 都塔兀惕), при его первом употреблении, в тексте не стоит расширительного этнонима *tatar* (кит. *ма-ма-эр* 塔塔兒) [49, р. 566].

Рашīд ад-Дūн, когда говорит о *татахах*, называет шесть племен (هوقه [q^awm]), перечисляя их. В крупнейших изданиях труда персидского автора варианты их названий, приведенные в перечне, выглядят следующим образом: *татары-тутукулюит*, *татары-алчи*, *татары-чаган*, *татары-куин*, *татары-терат*, *татары-баркуй* [16, с. 103];

راتانة ويلقوتونت راتانة [twtwqlywt tātār], راتانة [’ālčy tātār], راتانة ناغچ راتانة [čgān tātār], راتانة راتانة [kwyyn tātār], راتانة راتانة [tr’āt tātār], راتانة راتانة [brqwy tātār] [55, ص ٧٩];

Tutuqli’ut Tatar, Alchi Tatar, Chaghan Tatar, Küyin Tatar, Nira’ut Tatar, Buruqui Tatar [44, р. 44].

Как видно, названия, представленные в разных изданиях, не сильно отличаются, а имеющиеся разночтения легко объяснимы ввиду особенностей графики и орфографии арабского письма⁴. Однако, так или иначе, из данных списков видно, что далеко не все шесть названий Рашīд ад-Дūна могут найти явные параллели в «Тайной истории...».

В связи с упоминанием у Рашīд ад-Дūна шести племен *татар* следует указать на один древнеуйгурский текст юаньского времени из Кочо. Здесь упоминается известный по памятникам древнетюркской рунической письменности этноним *toquz tatar bodunin* [twqwz t’tr pwdwnyn], букв. ‘народ девяти татар’ (10r), в качестве восставшего против уйгурского правителя [51, р. 133, 135, 137, 141], но дальше – *altı tatar boduni* [’lty t’tr pwdwny], букв. ‘народ шести татар’, как подчиненный «китайскому государству» (*qıdaj elkä sanlıy* [qyd’y ’yl k’ s’n lyq]). При этом упоминается, что он «возвысился» или «возник» (форма деепричастия *törüp* [twywrp] (14v(45)) [51, р. 134, 136, 139, 141, 143, 148].

Не решая вопроса о соотношении между собой встетившихся здесь наименований *toquz tatar* и *altı tatar*, как и *otuz tatar* и *toquz tatar* в памятниках древнетюркской рунической письменности, следует указать, что *altı tatar* хорошо соотносится со сведениями Рашīд ад-Дūна. Кроме того, мы можем

² Мы не смогли обнаружить это место ни у У.М. Тэкстона, ни в критическом издании М. Рошана и М. Мосави, поэтому не имеем возможности проверить перевод и написание.

³ Ю.А. Зуев пишет про *ča’a’an alčın tatar* как один этноним [6, с. 238], однако такое написание в источниках не встречается.

⁴ В примечаниях издатели отмечают варианты разночтения в разных рукописях и возможные варианты иной реконструкции, их мы коснемся ниже.

сделать вывод о том, что числовые маркеры в этнонимах указывают именно на количество племен в конкретной обозначенной им группировке⁵.

Рашīд ад-Дīн отмечает, что «наиболее конкретный» (مخصوص رت) [mhšwstr] йурт упомянутых им шести татарских племен был в районе озера رويود رولان [bwywt nāwwt] [55, ص ٧٦]. Соответственно, уже исходя из контекста, совершенно невозможно согласиться с С.Г. Кляшторным, видевшим у персидского автора указание на владения *tatar* в других частях Внутренней Азии [8, с. 25, 30].

Признавая, таким образом, сведения Рашīд ад-Дīна достоверными, именно его данные предлагается взять за основу для идентификации племен, упомянутых в «Тайной истории...».

Разбор этнонимов

Тотокли'ут: ويلقوتونت [twtwqlywt], варианты написания в разных рукописях (см.: [16, с. 103, прим. 4, с. 108, прим. 5; 55, ص ١٥٧٨]), не оставляют сомнения в правильности реконструкции.

П. Пельо предложил сопоставить этноним с древнетюркским титулом *tutuq* [32, р. 5–6, 7, 272, 274–275] (правильно – *totoq*, что подтверждается тибетской транскрипцией *to-dog* [47, s. 341, приведена литература]). П.Б. Голден и Ю.А. Зуев [30, р. 371; 5, № 2, с. 18] представляли слово как *tutuq* + тюрк. + *li* + монг. аффикс множественности + *Ut*, букв. 'имеющие [своим военнуправителем] тутука'. Однако, поскольку облик аффикса +*IX* в значении обладания, принадлежности и т.п. фиксируется не ранее XI в., здесь можно ожидать также форму +*IXG*, то есть **totoq-liḡ/*tutuq-liḡ* + *+Ut* > **tutuqliḡut* > *tutuqli'ut*. Упоминаемые в «Юань ши» 元史 в составе личных имен слова *To-mo-lu* 脱脱里 (< **totoqli* / **totoyli*), *To-mo-lu-mai* 脱脱里台 (< **totoqlitai* / **totoylitai*) (см.: [32, р. 6–7]), передают полуширокий огубленный гласный /o/ в первом и втором слоге.

П. Пельо не исключал возможности формального сопоставления этнонима с *duta'ut* (кит. 都塔兀惕 *ду-та-у-ми* «Тайной истории...») (ср. в «Алтан тобчи» *dutayid* [26, р. 115]), который можно рассматривать как форму множественного числа от *duta'u/n* 'incomplet', 'insuffisant' (ср.: [42, р. 166]), либо восстанавливать в монгольском источнике **tota'ut* = **toto'ut*, **tutu'ut*, что как-будто подтверждается встречающимся в «Юань ши» 元史 написанием *mo-mo-mэ* 脱脱忒 < **Totōt* < **Toto'ut* = **Tutu'ut* [32, р. 5, 7].

⁵ В связи с эти нельзя принять выдвинутую недавно гипотезу А.К. Камалова, согласно которой в наименовании *otuz tatar* в эпоху раннего Тюркского каганата и *toquz tatar* в последние годы Восточно-тюркского каганата и в начальный период Уйгурского каганата числительное отражает соответственно факт инкорпорирования *tatar* сначала в тридцатиплеменный союз, возглавляемый тюрками, а затем – в тогуз-огузский союз, возглавляемый уйгурами (создан после 630 г.). Аналогично упоминание приставки *девять* по отношению к различным племенам тогуз-огузского союза в китайских источниках (*цзю син тун-ло* 九姓同羅, *цзю син ба-е-гу* 九姓拔曳固 / 九姓拔野古) обозначает принадлежность последних к девятиплеменному союзу [7, с. 199–202]. Согласиться с такой интерпретацией не позволяет также невозможность субстантивации числительного и использования его качестве управляющего определения в изафетной конструкции в тюркских языках.

В китайской транскрипции *ду-та-у-ми* 都塔兀惕 первый иероглиф совпадает с таковым в обозначении должности *ду-ду* 都督 (> др.-тюрк. *totoq*) в танскую эпоху: 都, пиньин. *dū* < ран. ср.-кит. **tə*, позд. ср.-кит. **tuǎ*, ран.-манд. **tu* [43, p. 82]. В китайско-монгольской надписи 1362 г. слово *do-do*, обозначающее титул, в написании уйгуро-монгольским письмом соответствует *do-do* 朶朶 в китайской части [47, s. 340]. В «Алтан тобчи» /d/ и /t/ на письме регулярно различаются [26, p. xi]. Хотя графика старомонгольского письма не знала различия между узким /u/ и полушироким /o/, однако, раннемандаринское звучание иероглифа указывает на узкий гласный, который, видимо, нужно восстанавливать и в «Гайной истории...», и в «Алтан тобчи». В том наречии, на котором сложился, по крайней мере, письменномонгольский язык, в первом слоге наличие фонемы /o/ было невозможно – на месте лабиализованного в твердоядных словах могло быть только /u/, и так же в заимствованиях [3, с. 315–316]. Вариантивность обозначения гласного непервого слога, оказавшегося в безударной, слабой позиции, также известна в старомонгольских памятниках [3, с. 109–110]. Появление вторичного /u/ на месте ожидаемого /o/ в первом слоге также может найти объяснение на монгольском материале (см., напр.: [15, с. 13–14]). Возможна позднейшая контаминация с монг. *duta'u/n*, но нужно признать, что уже к XIII в. формы **totoqli'ud* / **totoyli'ud* и **totoyud* (< **tutayud*), **tuta'ud* (< **tutayud*) > **dutaγud* ~ *duta'ud* (> *dutaγid*) существовали параллельно.

Л. Беше предлагает поправить чтение на *tutayut* и видеть здесь форму множественного числа от слова *tutaq*, сопоставляемого с осм. 'handle; pot holder; pincers, tongs, hostage', а также в значении эвфемизма 'vagina' [27, p. 38]. Ван Пэнлинь пишет об образовании этнонима *tūtūqlūt* в результате редупликации < *tūtū-* [52, p. 59], но, какое слово он берет за основу, неясно. Р.П. Храпачевский сопоставляет эту группу татар – *тутукулйут* (по русскоязычному изданию 1952 г.) с монгольским *туткалу* 'охрана, пограничники', где *+ут* – аффикс множественного числа [21, с. 36].

Алчи: ٱچلى [ʼālčy], вар. ٱچنا [ʼnɟy] [16, с. 103, прим. 5; 55, ص ١٥٧٨], что четко соотносится с **alči* (кит. *а-лэй-чи* 阿勒赤) [49, p. 76].

П. Пельо обосновывал ошибочность второй транскрипции, указав на возможную трактовку только как *alči* 'celui qui prend', что, однако, сам подвергал сомнению ввиду мысли о невозможности наличия тюркского слова у оз. Буир-Нур в тот период. В качестве формальных аналогий он приводил этнонимы *alčın* у узбеков и среди племен Младшего жуза казахов [39, p. 56–57, note 4; 32, p. 4–5]. (ср., напр., список узбекских племен в «Маджму'ат-таварūх», где ٱچلان [ʼālčyn], и «Тухфат ат-таварūх-ū хāн-ū», где ٱچلان [ʼlčyn] [Султанов, с. 29, табл. 1, с. 40, табл. 2]).

Л. Беше предлагает сопоставить с др.-тюрк. *alči* 'crafty' [27, p. 35].

В качестве одного из вариантов можно предположить также рассмотрение *alči* как палатализованной (на монгольской основе) формы от изначального тюркского *altı* 'шесть' > **alči* > *alči*, уже без осмысления слова как числительного.

Чагāн: ٱچاڭ [čǧān] [16, с. 103; 55, ص ٧٤], что соответствует *ča'a'an* (кит. *ча-а-хань* 察阿安) (< прамонг. *čayaγan*) [49, p. 76, 566; ср.: 3, с. 248], буквально монг. 'белый'. П. Пельо отмел все возможности мнимого сопоставления

этого наименования с китайским названием *бай да-да* 白鞑鞑, букв. ‘белые татары’, как именовали *онгутов* [32, р. 4; 11, с. 45, 92, комм. 6; ср. интерпретацию Б. Ёгеля: 37, с. 50, 52–55].

Однако, к этой версии возвращается Л. Беше, трактующий монг. *ᠰауан* ‘white; pure, good; noble’ не как эквивалент тюрк. *aq*, имеющего в отличие от монгольского синонима значение ‘western’, а именно как его перевод. Соответственно, **Aq Tatar* означает ‘Southern Tatars’ или ‘Western Tatars’, либо здесь имеются в виду *онгуты*, жившие южнее и немного западнее оз. Буир-Нур [27, р. 37].

Выше упоминалось об эпизоде роковой поездки Амбакай ха’ана к татарам, жившим между оз. Буир-нур и Далай-нор (= Kōlān) («Тайная история...», § 53), по Рашīд ад-Дīну, именно к *чагāн татар*.

Следует отметить, что среди чахаров (*цахар*) Внутренней Монголии существует племя *цагаан татар* [14, 173-дугаар тал.]. По устным сведениям, цагаан-татары есть в составе онниутов (< *оңууд*), расселенных к востоку от чахаров.

В связи с тем, что в этом двусоставном наименовании первое слово должно обозначать более малую общность, принадлежащую к более широкой, обозначенную вторым словом (ср. ниже *тэрээт*, которое употребляется в китайских источниках относительно более ранней эпохи без расширительного наименования), нельзя не обратить внимание на то, что само выражение *цагаан татар* может интерпретироваться двояко: и как ‘племя *цагаан*, принадлежащее к объединению/общности *татар*’, и буквально как ‘белые татары’. Интересно, что этноним *сагаан* (букв. ‘белый’) обнаруживает широкое распространение среди бурят. Так, одним из одиннадцати племен *хори* является *сагаан/сагаангууд* [22, с. 179]. В русских документах 1652/53 г. упоминается «Цаганского роду князец Багун с ево улусными людьми» [18, с. 198]. «Багунова сотня», как было отмечено Б.О. Долгих, впоследствии распалась на несколько административных родов: Булагаты родов Онгоева, Колтубаева, Онкотоева, Бараева, Ноетского и Иркидеева [4, с. 289]. Действительно, бурятские этнографические и фольклорные материалы, собранные в XIX–XX вв., не упоминают среди булагатов племени *сагаан*, однако имя *Сагаан* как эпоним, распространено во всех версиях булагатских родословных (см.: [1]). Персонифицированный образ этого племени как предок Сагаан в генеалогиях является предком таких племенных группировок как *батлай* (батулинцы) и *обогон* (*обогони олон*, «багунова сотня»). В XVII в. именно группа племен обогон была записана как «Цагановский род». О происхождении Обогона существует несколько преданий, не имеющих явных противоречий [1, с. 130–132]. Один из авторов настоящей статьи предлагал гипотезу о связи бурятского эпонима *Обогон* с якутским эпонимом *Омогой* [13, с. 148]. Однако в разрезе данного исследования можно допустить и возможную связь с наименованием *цагаан татар*, что в принципе не противоречит и якутской версии о предках якутов долины Туймада, произошедших от Омогоя и Эллея. Отцом Эллея по якутским генетическим преданиям является Татаар-Тайма [23, с. 76–84]. С другой стороны, в одной из версий преданий об Омогое говорится о татарах как о разжигателях войн, избегая которых бурят Омогой покинул свои земли и ушел вниз по р. Лене [23, с. 59–69]. В этом случае возможна связь и с эхиритской группой племен, предком которой был *хуудаг-*

Сагаан, от чьих сыновей (Сэхир и Сахир) произошли племена *тогто*, *олзон* и *баяндай*.

Кюйин: نبيوك [kwyun] (вар. [nw??n]) [16, с. 103, 111, прим. 3; 55, ص ٧٤, ١٥٨٣]. Только формально может быть сопоставлено с **jü'in* (кит. *чжу-инь* 主因) (§ 53) [49, р. 10; 6, с. 141–142]. Следуя П. Пельо, слово **jü'in* встречается в «Тайной истории...» пять раз (§§ 53, 247, 248, 266 [2 раза]) и только один из них в отношении какой-то общности – находившейся между монголами и татарами, и захватившей в плен Амбакая. В остальных случаях это слово употреблено в связке с этнонимами *qara-kitad* и *jürčäd*, т.е. киданями и чжурчжэнями. Что касается иероглифа 紂, по предположению П. Пельо, он должен был звучать как *яо*, но в некоторых словарях дается чтение *ди*. Даже допуская возможность интерпретации второго варианта как результата палатализованного произношения, например, в иноязычной среде, и соглашаясь считать племенные названия *чжу-инь* 竹因, *чжу-вэнь* 竹溫 и др. записью такого искаженного варианта, исследователь признает, что соотнесение их с نبيوك [kwyun], *Küyin* ~ *Güyin* Рашūd ад-Дūна имеет некоторые сложности. Даже если рассматривать иероглиф 紂 в качестве сокращения от *цзю* 紂, употреблявшегося в ляоских, цзиньских и юаньских текстах, при цзиньском произношении *gü*, само объяснение чередования *j-* и *g-* остается без объяснения [38, р. 128–129; 32, р. 9].

П. Пельо указал на идентичное написание названия реки نبيوك [kwyun], которую сопоставляют с двумя гидронимами: 1) р. Куин-гол, правый приток р. Толы; 2) р. Хойн-гол (Куй-гол), левый приток р. Имин-гол в Барге [16, с. 73, прим. 3; 44, р. 23, note 12; 55, ص ٤٠]. Французский востоковед предлагал исправление نبيوك [kwyun] > نتيوك* [kwytn], т.е. **Küytän* > **Kütän*. В качестве формальных примеров он приводит имя персонажа «Тайной истории...» (§ 58) *Kötön-Baraqa* (кит. *ко-туань ба-ла-хэ* 阔端巴刺合), которому в «Алтан тобчи» соответствует *Küytän-Barqa-ba'atur*. Рашūd ад-Дūн упоминает человека по имени نتيوك [kwyty] *Kütäi* из этого племени (см.: [55, ص ٨٩]), хотя теоретически имя восходит к форме *Küi*. Также П. Пельо указывает на отмеченного в «Алтан тобчи» *Kütäi-Säcän* (или *Kütäi-Säcän*). В качестве одного из вариантов решения дилеммы исследователь предложил развести название реки, возводимое к монг. *köytän* > *köitän* “froid”, и этноним *küytän*, выступающее как множественное число от *küytäi* [32, р. 7–8].

И. де Рахевильц, также отмечая возможность сопоставления термина *Küyin* / *Jüyin* (кит. *куй-инь* 奎因) с кит. *цзю-цзюнь* 紂(=紂)軍, служившим названием особых войск, набранных из иноплеменников, допускал считать слово производным от глагола **jüyi-* (> **jüi-*) ‘to assemble, put together from various pieces, arrange according to colour; to attach to’ + отглагольный аффикс *-n*. Тогда *jüyin* значило бы ‘something assembled (i.e. put together, combined) from different sources or made up of different kinds’. Это соответствует значению иероглифа *цзю* 紂 (= 紂) ‘to join, band together, unite (in a group, confederacy, etc.)’ [49, р. 300–302; см. также: 49, р. 892–894].

Ю.А. Зуев произвольно пишет о «Куян/Куин-Татарах», предлагая различные сопоставления для формы со вторым широким гласным [5, № 1, с. 21].

Вероятно, некоторый ответ может дать привлечение списков узбекских племен. Так, в «Маджму‘ат-таварūх» приводятся наименования *джыйыт* جتيد [jyt] и *джуйут* تويوج [jwuwyt], в «Тухфат ат-таварūх-ū хāн-ū», – *джыйыт* جتيد [jyt] и *джуйут* تويوج [jwyt], которые должны соответствовать *джид* и *джуют* из списка Н.В. Ханькова, и также *хеит* и *чуют* у Ч.Ч. Валиханова [19, с. 30, табл. 1, с. 40, 41, табл. 2, с. 48]⁶. Однако здесь, в последнем случае, скорее следует ожидать описку в случае с [h] и [j], графически различающихся лишь точкой.

Тэрэйт/*тэрэит (?): رتآت [tr'āt] [55, ص ٧٩], تيارت * [trāyt]? (< تيارند [nrāyt] [16, с. 103, прим. 6] (ср.: تثارند [nrāst] [55, ص ١٥٧٨], У. Тэкстон отмечает и варианты *nira'ut* < توارند [nrāwt] или *ayira'ut* < تواريا [ʿyrāwt] [44, р. 44, note 2]. Последнее формально очень заманчиво сопоставить с монг. **ayiri'ud* (кит. *а-и-ли-у-ти* 阿亦里兀惕 [49, р. 10]), о которых см. ниже.

Слишком явным кажется соответствие известным китайским транскрипциям *ди-ле* 敵烈 (ср. Tereits? [53, р. 96]) и *ди-ла* 敵刺 [32, р. 8], что отмечено недавно Р.П. Храпачевским [21, с. 36–37, 43–44]. В «Ляо ши» 遼史 известно также название *ди-ле-дэ* 敵烈得 и варианты *ди-ле-дэ* 迪烈得, *де-ле-дэ* 迭烈得 [53, р. 90, 107; 21, с. 115, прим. XXV, с. 146, прим. СХХII, СХХIV]. Трактовка «трехсложных» вариантов как форм множественного числа, в противовес «двусложным», необязательна. Реконструкция «кратких» форм (*ди-ле* 敵烈, пиньин. *dí-liè* < позд. ср.-кит. **thiajk-liat*, ран.-манд. **ti'-[lje']* [43, р. 75, 193], *ди-ла* 敵刺, пиньин. *dí-lá* < позд. ср.-кит. **thiajk-lat*, ран.-манд. **ti'-[la']* [43, р. 75, 181]) показывает, что обе транскрипции передают звучание, облик которого ближе к позднесреднекитайскому, которое при этом содержит конечный элемент *-t*. Соответственно, они отражают полные формы, а написания с третьим иероглифом связаны уже с произношением эпохи Ляо 遼, когда отпадение согласных элементов финалей обусловило необходимость увеличения количества иероглифов для усиления точности транскрипций иноязычных слов [см.: 20, с. 814–817].

Реконструируемое, таким образом, на основании двух источников наименование **tārāt* (< **tārād*) может быть рассмотрено как форма множественного числа от **tārā'ä/n* < **tārägä/n*. Также возможная форма **trāyt* (< ркп. تيارند [nrāyt]) показывает **tārā'id* < **tārāyid*, что отсылает к форме единственного числа **tārāi* (ср., напр.: تيارك [krāyt] [55, ص ٢٩٢٠; 32, р. 207–209] < **kārāyid* < *kārāy* + *+d* [27, р. 25–26]), либо **tārāyi/n* < **tārāgi/n* (поскольку процесс образования дифтонгов в монгольских языках из комплекса *-VyV-* [также < *-VGV-*] начался задолго до XIII в. [3, с. 193, 215–216]). Однако оба написания могут лишь отражать вариации произношения монофтонгизированного дифтонга /äyi/ как долгого [ā] с сильно редуцированным вторым гласным, способным приобрести *i*-образный облик [см., напр.: 15, с. 59–65]. Гипотетическое написание **trāwt* (< ркп. ارتوو [nrāwt]) также может быть формой множественного числа **tārā'üid* от **tāräg* + *+Ud*, **tārā/n* + *+Gud*, **tārägün*. Впрочем, этот вариант ненадежен. При формальном рассмотрении элементы *-äi* и *-yi/n* могут быть интерпретированы как аффиксы родительного падежа [41, р. 74], отсылающие, соответственно, к гипотетиче-

⁶ Т.И. Султанов, наоборот, сопоставляет *джийит* с *чуют*, а *джуйут* – с *хеит*.

ским именным основам **tār* и **tārā/n*. Однако достоверных типологически близких этнонимов, образованных как форма генитива, неизвестно.

Нельзя не заметить, что восстанавливаемый облик сопоставим с реконструкцией известного в суйско-танскую эпоху наименования *те-лэ* 鐵勒, пиньин. *tiě-lè* < ран. ср.-кит. **t^het-lək*, позд. ср.-кит. **t^hiat-ləǎk* [43, р. 308, 184], *мэ-лэ* 特勒, пиньин. *tè-lè* < ран. ср.-кит. **dək-lək*, позд. ср.-кит. **t^həǎk-ləǎk* [43, р. 304, 184]. За неимением альтернативы в историографии чаще всего по умолчанию принимается гипотеза Дж. Хамильтона, согласно которой *те-лэ* 鐵勒 < ср.-кит. **t^hiet-lək*, *мэ-лэ* 特勒 < ср.-кит. **d'ək-lək* < **tägräg* ‘cerseau, grande roue légère’ [31, р. 25–26, 51, note 6]. Ее слабость состоит лишь в том, что реконструируемое «алтайское» слово ни в какой форме нигде достоверно не зарегистрировано [29, р. 93–94]. Между тем, возможность ассимиляции в среднекитайском звучании финали *-t* перед инициальной *l-* следующего иероглифа позволяет видеть здесь и **tāräk* ~ **täräg*.

Воздерживаясь от каких-либо поспешных интерпретаций, можно думать, что в предполагаемых **tärägä* или **tärägi* отражена какая-то монголизированная форма того же слова с характерным звонким консонантизмом ауслота и «удлинением» за счет добавочного гласного.

Этот же этноним, по-видимому, отражает этноним *тэртэ* у западных бурят [ср.: 12, с. 57]. Данная форма явно образовалась, когда слово осмыслялось как цельная конструкция, а его изначальное значение было утрачено. Порядок фонетических трансформаций объяснить можно лишь гипотетически, но, по-видимому, они происходили с формой, уже имевшей во втором слоге стяженный гласный, и обусловлены его попаданием в слабую позицию и нахождением между сонорным и шумным согласным.

В XIX в. носители этого этнонима, были компактно расселены на левобережье Ангары, в среднем течении реки Иркут, в долине реки Джиды, в долине реки Унга. Этноним *тэртэ*, в русских документах употреблялся как *тырteeвский/тыретский* – по отношению к тункинским и закаменским бурятам, и *тыретский* – по отношению к унгинским. От последнего произошел топоним *Тыреть*.

Примечательно в этой связи, что у Рашīд ад-Дīна встречается упоминание о том, что когда *татары* объединились с племенами *дōрбэн*, *салджиут* и *катакин*, все они жили по рекам, при слиянии образующим реку ەرقتا ناروم [‘ānqrh mwgān] [16, с. 101–102; 44, р. 43], т.е., по мнению комментаторов русскоязычного перевода, имеются в виду левобережные притоки р. Ангары [16, с. 102, прим. 1], вблизи страны Баргуджин-тукум. Действительно, описание этой местности в тексте не позволяет предполагать здесь ошибку. Места расселения бурятских *тэртэ* в долинах р. Иркут и р. Унга, впадающих в Ангару с запада, соотносятся с этими сведениями.

Однако у персидского автора сама эта информация, судя по всему, относится к периоду, когда племена *икирэс*, *королас*, *татар*, *катакин* и *салджиут* провозгласили Джамуху гурханом [16, с. 165; 44, р. 88]. В «Гайной истории...» (§ 141) само событие датируется 1201 г. и локализуется в местности *Alqui Bulaq* (‘Sarsaparilla Spring’), где река Кан (совр. Гэнь-хэ 根河) впадает в реку Эргунэ (Аргунь) [49, р. 62–63, 515–517; 50, р. 88–89]; представителем *татар* здесь назван *Jali/n Buqa* из *алчи татар* [49, р. 62, 516–517].

«Ляо ши» 遼史 именуется рассматриваемую группировку полностью *ба-бу ди-ле-дэ* 八部敵烈得 (цз. 13, 15, 23, в 997 и 1014 гг.) [53, р. 262, 585, 587; 21, с. 112, 115, прим. XXVI] или *ди-ле ба-бу* 敵烈八部 (цз. 33) [53, р. 48, 92, 592], т.е. ‘тераиты восьми племен’ или ‘восемь племен тераитов’. Перевод может быть уточнен, поскольку в другом месте (цз. 23, 46) они именуется как *ба ши-ле ди-ле* 八石烈敵烈 (цз. 23, в 1073 г.), т.е. ‘тераиты восьми *ши-ле* 石烈 (= «подплемен»)» [53, р. 97, 444–445; 21, с. 123, 191, комм. 36, с. 148, прим. XXXVI]. В последующем эти искусственно созданные образования могли как стать самостоятельными племенами [53, р. 48], так и сохраниться в составе племени *ди-ле* 敵烈 в качестве социальных единиц низшего таксономического ранга.

Первое их упоминание относится, по-видимому, к 965 г. [53, р. 581]. Локализовать их принято около р. Урсун и оз. Хулун-Нор в Хэй-лун-цзяне [53, р. 90, 262, note 84]⁷. В цз. 33 «Ляо ши» 遼史 упоминаются *де-лу ди-ле* 迭鲁敵烈, где *迭鲁*, пиньин. *dié-lǔ* < позд. ср.-кит. **thiat-luǎ*’, ран.-манд. **tjɛ’-lɔ* [43, р. 79, 200] < **tälüg* (?). Эта группа локализуется предположительно к северо-западу от г. Жэхоль [53, р. 90, 554, note 95]. В источнике упоминаются также *бэй ди-ле* 北敵烈, т.е. «северные», локализуемые предположительно в совр. восточной Внешней Монголии [53, s. 91].

В связи с ними интересно упоминание вождя, возглавившего летом 1003 г. все племена *цзу-бу* 阻卜, по имени *Те-ла-ли* 鐵刺里, что Р.П. Храпачевским восстановлено как *таралик* [21, с. 113, прим. XXXVI]. Ср., однако, пиньин. *tiě-là-lǐ* < позд. ср.-кит. **t^hiat-lat-li*, ран. манд. **thjɛ’-[la’]-li’* [43, р. 308, 181, 188], что, все же при учете передачи первым иероглифом мягкорядного слога [32, р. 9, 175], должно дать что-то близкое к **tärlig* ~ **tärälig* [ср. иначе: 20, с. 818], вероятно, сопоставимое с др.-тюрк. *tärlük* ‘something which absorbs sweat’, монг. *terlig* ~ *terelig* ‘cotton-padded gown’ [34, р. 204]. Судя по контексту источника, его группировка не тождественна *да-дань го цзю бу* 達旦國九部 ‘государство татар девяти племен’, приславших посольство с миром к лясскому двору летом 1005 г., на несколько дней позже, чем *Те-ла-ли* 鐵刺里 [21, с. 113, прим. XXI].

Заслуживает упоминания также полководец племени *ди-ле-дэ* 迪烈得 по имени Бо-гуа 勃栝, разбивший в 1015 г. лясские войска после их переправы через реку Хэ-ла 曷刺 < **qara* [21, с. 116, прим. XXX]. Его имя может быть не только восстановлено как *Буца* [21, с. 116, прим. XXXI], но и сопоставлено с упоминаемым в древнеуйгурском документе юаньского времени предводителем *altı tatar bodun* по имени *toquz buqa bägär* [51, р. 134, 136, 139, 141, 143, 148, note 25].

***Баркуй** (?): ىوقرد [brqwy] > ىرىقتو * [byrqwt] [44, р. 44, note 2] (ср.: ىوقرد [ywrqwy], ىوقرد [nrqwy] [16, с. 103, прим. 7], что допускал П. Пельо [32, р. 8–9]). Это племя Рашид ад-Дун упоминает лишь один раз, не сообщая никаких дополнительных сведений. Возможны несколько сопоставлений.

⁷ Ср. выше локализацию *Ayiri’ud Vuiru’ut tatar* в «Тайной истории...». Прежде здесь, у оз. Цзюй-лунь 俱伦, локализовалась *ши-вэй* 室韋, самая западная группа которых в эпоху Уйгурского каганата граничила с уйгурами [5, № 1, с. 4].

Во-первых, слово сопоставляется с монг. *buiru'ut* (кит. бэй-лу-у-ти 备鲁兀惕) [49, p. 10] и *?ṽ?рṽкṽт* в сочетании *кṽйрṽкṽт-?ṽ?рṽкṽт* [16, с. 23, прим. 6]. В «Алтан тобчи» предводитель татар, которому Амбакай (в тексте – Амагар) отдавал свою дочь (sic!), именуется «нойон всех родов (*уруз*) *büyirüküd*⁸ татарского народа» (*bügüd uruу nou(a)n büyirüküd tatar irg(ä)n-ä*) [26, p. 20].

П. Пельо предлагает связать это название с древнетюркским титулом *bujruq*, что давало бы “Tatar du buirug”, учитывая достаточную встречаемость этого титула в личной ономастике эпохи (ср.: Буйрук хан у найманов, Маркуз Буйрук хан, Хурча’уз Буйрук хан у кераитов [32, p. 233]). Ср. касательно *Buiru'ut* перечень узбекских племен в «Тухфат ат-таварүх-и хән-и», где كرىوب [bwyrk], т.е. **büyrük* (ср. в другом списке كرىوب [bwyräk], т.е. **büyräk*) [19, с. 41, 42, табл. 2, с. 48, табл. 3].

П. Пельо предпочитает трактовку *Ayiri'ud Buiru'ut* не как двух этнонимов, а как этнонима с эпитетом, не сумев, однако, подобрать значение для **Ajiriq* (> **Ayiriq*) или **Ayiri'un* [32, p. 3–4].

Возможна трактовка наименования по территории проживания. Следует отметить, что уже П. Пельо выразил сомнения по поводу сопоставления лежащего в основе слова *bujruq* корня *bujur-* и названия озера *buyir* [32, p. 238].

Л. Беше все же рассматривает первое слово как этноним, сопоставляя его с тюрк. *ajriq* ‘other; separate, independent’ и отмечая некоторую синонимичность с др.-тюрк. *öñi* ‘other than, different’, уйг. *öñü* ‘other, different’, вычленяемого им в *önggüd ~ önggüt* [27, p. 36, 31].

В отмеченном у Рашīд ад-Дīна *кṽйрṽкṽт-?ṽ?рṽкṽт* первое слово может рассматриваться в соответствии с явлением спорадического падения в монгольских формах инициального *q-* [40]: **qayiriγud ~ *qayiriγud > ayiri'ud*, с исходной формой **qayiriγ*, либо **qayiriγun < *qayiri- + -GUn*. В основе может лежать глагол *qajir-* (~ *qajri-*) ~ *qadīr ~ qazir-* ‘сгибаться, гнуться’, ‘поворачиваться, поворачиваться назад’, с диалектной переходностью [24, с. 194–196]. Это коррелирует с тем, что Махмūd ал-Кāшгārī относит язык *tatar*, у него являющихся тюрками, к *j-*диалекту [36, p. 85]. При такой трактовке семантически интересно соотношение значений обоих глаголов, лежащих в основе элементов сочетания: *qajir-* (~ *qajri-*) ‘сгибаться, гнуться’ (‘гнуть, гибать’?) и **bujur-* (> **buyir-* > **büyir-*) ‘приказывать, отдавать приказы’.

Скорее всего, учитывая контекст, это не племенное название, а наименование правителя или правящей группировки (исходя из показателей множественного числа) у *чагāн татар* (см. выше).

В написании у Рашīд ад-Дīна возможно предложить другие трактовки: *يوقرى* [brqwy] > *يوقرى** *[yqrwy], что дает интерпретацию **jarqij* или **irqij*, или даже *يوقرى* [brqwy] > *يوقرى** *[rqrwy] или *يوقرى** *[rqrwy], возвращающую к **aruqai* (кит. а-лу-хай 阿鲁孩) из «Тайной истории...» [49, p. 76]. Восстановить именно форму с /r/ позволяет «Алтан тобчи», которая в соответствующем фрагменте дает написание *aruqai* [32, p. 3; 26, p. 115; 35, 158. о., 153 jeg.]. Уже П. Пельо отметил ошибочность восстановления *paruqai*, связанного с

⁸ В рукописи *büyirügüd*, но восстанавливать *-k-* предполагается, исходя из ожидаемого *-ügü- > -ü'ü-*.

особенностями монгольской старописьменной орфографии, где /a/ и /n/ отличаются точкой [32, p. 8–9].

По-видимому, лишь гипотетическое исправление написания у Рашīд ад-Дūна является единственной возможностью найти сопоставление для этого последнего этнонима, упомянутого в «Тайной истории...» и оставшегося «без пары». Можно предположить, что написание *برقوي* [brqwy] было продиктовано неосознанной ассоциацией со сходным написанием названия племени **barqu/n* (мн.ж. *barqut*): *وقرد* [brqw], *وغرد* [brġw], *توقرد* [brqwt], *توغرد* [brġwt] [55, ٢٨١⁹ (Index)].

П. Пельо затруднялся в этимологизации этого этнонима, отметив лишь формальные *aruqai* и *aruuqan*, “agréable” [32, p. 5].

Л. Беше предложил сопоставить с др.-тюрк. OT *aruq* ‘tired out; exhausted; emaciated, weak for the lack of food’ +*j* – древнетюркский аффикс диминутива, что дает общее значение для *aruqai* ‘little exhausted’ [27, p. 35–36]. Последний в древнетюркскую эпоху достоверно не зафиксирован, потому логичнее предположить монгольский отыменный аффикс +*Ai*, зарегистрированный в словах тюркского происхождения [34, p. 279].

Если исходить из явно «монгольского» облика слова, которое мы можем восстанавливать и в «Тайной истории...» – *aruqai* или **aruyai* (поскольку рукопись «Алтан тобчи» нерегулярно различает написание увулярного /q/ и фрикативного /γ/ [26, p. xi] и нерегулярно отражает графически дифтонгизацию комплекса *-VγV-* > *-V’V-*, ср. выше *dutayid*), тогда и в **arqui* (~**aruyi*) «Джāмī ат-тавārīx» следует обратить внимание на морфемный состав слова.

В первом случае нам не подходит отглагольный аффикс, обозначающий имена со значением результата действия, который имеет форму *-qai* при добавлении к основам на *+ra-* (с падением гласного при присоединении морфемы), и *-γai* при добавлении к основам на *+Vji-* (который отбрасывается) [41, p. 45], почему остается либо отыменный аффикс, обозначающий имена со значением качества *+qai* [41, p. 42], либо аффикс *+*qai* (< адвербальный аффикс *+ki* + аффикс мужской аффикс генитива *+Ai*), дающий значения ‘of the [производящая основа]’ [33, p. 203].

В случае с персидской формой можно предполагать формально либо аффикс *+uyi*, добавляющий к именам «женские» значения [41, p. 42], либо *-quj*, образующий в ранних памятниках отглагольные имена со значением потенциального действия, в классических текстах четко обозначая объект или предмет действия [41, p. 94]. Нельзя не отметить встречающееся в надписи Тоньюкука неясное *arquj qarγu-γ* (вин. падеж) ‘стража Аргуя / в Аргуе (?)’ (Тон, II, Вост., стк. 3(53)) [46, s. 121, ann. 317]. На тувинской стеле Бай-Булуи I предположительно читается *aruyj* (E 42, стк. 6), толкуемое И.В. Кормушиным по аналогии как ‘дозорная стража’ [9, с. 167–168; 10, с. 130]. Ср. др.-уйг. маних. *arqu*, карах.-уйг. *aruy* ‘valley’ [28, p. 215]⁹. К. Рёрборн отмечает, однако, в одном из древнеуйгурских манихейских текстов форму [’’gwqw], что предполагает объяснительный характер этимологии, сделанной на основе толкования Махмуда ал-Қашгарī [45, s. 178].

⁹ Ср. у Махмуда ал-Қашгарī *qiruyj* ‘Sperber’, возможный монголизм [48, p. 373–374]. В тюркских памятниках подобный облик конца слов может объясняться как вторичный: ср.: *qaruyj* > *qaruy:j* > *qaruy*: ‘a watch-tower with a beacon on the top to give raid warnings’ [28, p. 653].

Допустимо сопоставление с монг. *aru*, отраженном в халх., калм., даг. *ap*, бур. *apa* ‘задняя или теневая сторона’, ‘зад; спина’, ‘(топонимич.) северный’ [25, с. 58], что соотносится с тюрк. *arqa* ‘originally “the back” of a person, animal, or thing; hence metaph. “a backer, someone who stands behind and supports a person”’ [28, p. 215], и, как добавляет Ф. Рыбацки, ‘auch: “Schar, Gruppe, Gemeinde (buddh. oder man.), Partei; alle ganz”’ [47, s. 151]. Впрочем, *-γ-* может выступать как разделительный согласный перед аффиксом генетива *+Ai* [33, p. 203]. «Географическая» семантика нашла распространение только в монгольских языках. Нельзя ли это сопоставить с *бэй ди-ле* 北敵烈 (см. выше)?

Впрочем, без противоречия всем допустимым этимологиями, здесь может быть допущено и формальное сопоставление с этнонимом *arγun* (~ *arγu*), известным, например, среди казахов [19, с. 24]. См., например, у Б.Я. Владимирцова список соответствий тюркских и монгольских слов, где вторые содержат конечный элемент *+Un* [3, с. 325].

Заключение

Представленный опыт соотнесения наименований племен татар Внутренней Азии, по крайней мере, на период второй половины XII – начала XIII вв., встречающихся в двух предоставляющих основной материал по этому вопросу источниках – «Тайной истории монголов» и сборнике летописей Рашīд ад-Дīна, – не является безупречным и содержит, по меньшей мере, одно допущение, которое представляется пока единственной возможностью решить вопрос о соответствии числа наименований, представленных в обоих текстах, подтвержденного древнеуйгурским документом. Одна из возможностей парировать этот недостаток состоит в соображении, что при упоминании отдельных «племен» в конкретных контекстах источники могли в отдельных случаях вести речь не о таксономически эквивалентных социальных формированиях, а упоминать о подразделениях более низкого таксономического уровня, входящих в каждое из этих шести племен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балдаев С.П. Родословные предания и легенды бурят, Ч. 1: Эхириты и булагаты. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1970. 363 с.
2. Бартольд В.В. Татары // Бартольд В.В. Сочинения: в 9 т., Т. V: Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: Наука, 1968. С. 559–561.
3. Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. М.; Л.: Издательство Вост. ин-та, 1929. xii + 436 с.
4. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: Издательство АН СССР, 1960. 621 с.
5. Зуев Ю.А. Каганат се-яньто и кимеки (к тюркской этногеографии Центральной Азии в середине VII в.) // *Shygys*. 2004. № 1. С. 11–21; № 2. С. 3–26.
6. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 338 с.
7. Камалов А.К. К интерпретации этнополитонимов *отуз-татар* и *токуз-татар* древнетюркских рунических текстов // Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции памяти Сергея Григорьевича Кляш-

торного (1928–2014) 16–17 февраля 2015 г. Санкт-Петербург / Чулуун С. (ред.). СПб.; Улан-Батор, 2016. С. 195–204.

8. *Кляшторный С.Г.* Древние государства татар в Центральной Азии // Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 22–35.

9. *Кормушин И.В.* Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. М.: Наука, 1997. 303 с.

10. *Кормушин И.В.* Тюркские енисейские эпитафии: грамматика, текстология. М.: Наука, 2008. 342 с.

11. Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). Факсимиле ксилографа / Мункуев Н.Ц. (пер.). М.: Главная редакция восточной литературы. 1975. 288 с.

12. *Нанзатов Б.З.* Этногенез западных бурят (VI–XIX вв.). Иркутск: Радиан, 2005. 160 с.

13. *Нанзатов Б.З.* Идинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 20. С. 136–156.

14. *Очир, Тайжиуд Аюдайн.* Монголчуудын гарал, нэршил. Улаанбаатар: ПСНС, 2008. 294 х.

15. *Рассадин В.И.* Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. 198 с.

16. *Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1 / Хетагуров Л.А. (пер.), Семенов А.А. (ред.). М.; Л.: АН СССР, 1952. 221 с.

17. *Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2 / Смирнова О.И. (пер.), Семенов А.А. (ред.). М.; Л.: АН СССР, 1952. 316 с.

18. Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. Вып. 1 / Румянцев Г.Н., Окунь С.Б. (ред.). Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1960. 494 с.

19. *Султанов Т.И.* Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв.: вопросы этнической и социальной истории. М.: Наука, 1982. 133 с.

20. *Тишин В.В.* Рецензия на книгу: Храпачевский Р.П. «Татары», «монголы» и «монголо-татары» IX–XII веков по китайским источникам // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 4. С. 807–828.

21. *Храпачевский Р.П.* «Татары», «монголы» и «монголо-татары» IX–XII веков по китайским источникам. Материалы китайских источников X–XIV вв. М.: Perou-Lidergraf, 2015. 318 + 16 с.

22. *Цыдендамбаев Ц.Б.* Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1972. 662 с.

23. *Эргис Г.У.* Саха быллыргы сэхэннэрэ уонна кэпсээннэрэ = Исторические предания якутов: в 2-х ч. Ч. 1. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1960. 323 с.

24. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К» (~«Г») и «Қ» (~«К») ~«К»). Выпуск первый / Благова Г.Ф. (ред.). М.: Языки русской культуры, 1997. 368 с.

25. Этимологический словарь монгольских языков, Т. 1: А–Е / Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. (ред.). М.: Институт востоковедения Российской академии наук, 2015. 224 с.

26. Altan Tobči: A Brief History of the Mongols by BLo-bzañ bsTan-'jin / Cleaves F.W. (ed.). Cambridge (MA): Harvard University Press, 1952. xxvi + iv + 161 + 193 p.

27. *Bese L.* On some ethnic names in 13th century Inner-Asia // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1988. Т. XLII. Fasc. 1. P. 17–42.

28. *Clauson G.* An Etymological Dictionary of pre-thirteenth-century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972. xlviii + 989 p.

29. *Golden P.B.* An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. xvii + 483 p.

30. *Golden P.B.* Tātār // Encyclopaedia of Islam, Vol. X: Tā'-U[...]/ Bearman P.J., Bianquis T., Bosworth C.E., Donzel E. van, and Heinrichs W.P. (eds). Leiden: Brill, 2000. P. 370–371.
31. *Hamilton J.* Toquz-Oyuz et On-Uyğur // Journal Asiatique. 1962. T. CCL. Part 1. P. 23–63.
32. Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou / Pelliot P. et Hambis L. (tr.). Leiden: E.J. Brill, 1951. T. I. xxvii + 485 p.
33. *Kempf B.* On the origin of two Mongolic gender suffixes // Ural-altaische Jahrbücher (Neue Folge). 2006. Bd. 20. P. 199–207
34. *Khabtagaeva B.* Mongolic Elements in Tuvan. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2009. xi + 341 p.
35. *Ligeti L.* A mongolok titkos története. Mongolból fordította (előszóval, utószóval, jegyzetekkel ellátta). Budapest: Gondolat, 1962. 241 o.
36. *Maḥmūd al-Kāšğarī.* Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Luğāt at-Turk). Part I. Cambridge, Mass.: Harvard University Office of the University Publisher, 1982. xi + 416 p.
37. *Ögel B., Temir A., Sümer F.* Tatar // İslām Ansiklopedisi: İslām Âlemi Tarih, Coğrafya, Etnografya ve Biyografya Lugati, Cilt XII.1: Takirat – Tuğrâi. İstanbul: Milli Eğitim Basımevi, 1979. S. 50–61.
38. *Pelliot P.* L'édition collective des œuvres de Wang Kouo-wei // T'oung Pao, Second Series. 1928. T. XXVI. № 2–3. P. 113–182.
39. *Pelliot P.* Une tribu méconnue des Naiman: les Bätäkin // T'oung Pao, Second Series. 1943. T. XXXVII. Livr. 2. P. 35–72.
40. *Pelliot P.* Les formes avec et sans q- (k-) initial en turc et en mongol // T'oung Pao, Second Series. 1944. T. XXXVII. Livr. 3/4. P. 73–101.
41. *Poppe N.* Grammar of Written Mongolian. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1954. xii + 195 p.
42. *Poppe N.* On some proper names in the Secret History // Ural-Altäische Jahrbücher. 1966. Bd. 47. S. 161–167.
43. *Pulleyblank E.G.* A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. Vancouver: UBC Press, 1991. vii + 488 p.
44. *Rashiduddin Fazlullah's* Jami'u't-tawarikh. A Compendium of Chronicles: A History of the Mongols / Thackston W.M. (tr.). Cambridge, MA: Harvard University, Department of Near Eastern Languages and Civilizations, 1998. Part 1. xlv + 244 p.
45. *Röchrborn K.* Uigurisches Wörterbuch: Sprachmaterial der vorislamischen türkischen Texte aus Zentralasien, 3. Lieferung: anta – asanke. Wiesbaden: Franz Steiner, 1981. S. 149–229.
46. *Rybatzki V.* Die Toñuquq-Inschrift. Szeged: University of Szeged, 1997. 132 p.
47. *Rybatzki V.* Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung. Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006. xxxv + 841 s.
48. *Rybatzki V.* Mongolische Lehnwörter bei Maḥmūd al-Kāšğarī? // Maḥmūd al-Kāšğarī'nin 1000. Doğum Yıldönümü Dolayısıyla Uluslar arası Dīvānu Luğātī't-Turk Sempozyumu 5–7 Eylül 2008, İstanbul = The Dīvānu Luğātī't-Turk International Symposium: In Commemoration of Maḥmūd al-Kāšğarī's 1000th Birthday, 5th–7th September 2008, İstanbul. Ayırbaşım. Offprint / Develi H., Kaçalın M.S., Kırıl F., Ölmez M., Çulha T. (eds). İstanbul: Eren, 2011. P. 367–380.
49. The Secret History of the Mongols: A Mongolian Epic Chronicle of the thirteenth century / Rachewiltz I. de (tr.). Leiden; Boston: Brill, 2004. Vol. I–II. cxxvi + 1347 p.
50. The Secret History of the Mongols: A Mongolian Epic Chronicle of the thirteenth century, Vol. 3: Supplement / Rachewiltz I. de (tr.). Leiden; Boston: Brill, 2013. xxiii + 226 p.

51. Tieshan Z., Zieme P. A memorandum about the king of the On Uygur and his realm // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2011. Vol. 64. Part 2. P. 129–159.
52. Wang Penglin. *Linguistic Mysteries of Ethnonyms in Inner Asia*. Lanham: Lexington Books, 2018. 296 p.
53. Wittfogel K.A., Fêng Chia-shêng. *History of Chinese Society: Liao (907–1125)*. Philadelphia: The American Philosophical Association; distributed by the Macmillan Company, 1949. xv + 752 p.
54. Yıldırım K. Tatar Adının Kökeni Üzerine // *Türkiyat Mecmuası*. 2012. C. 22. S. 171–189.
55. *Rashīd al-Dīn Faḡl-āllah Hamedānī* [دیشر نیدلا لصف الله ینادمه]. *Jāmī al-Tawārīkh* [جماعہ خیراوتلا] / Roshan M., Mousavi M. (eds) [دمحم نشور؛ طصمفی یوسوم]. 1–4 شخب. Tehrān [نارہت]: Nashr āl-barz [رشد زربلا], ۱۳۷۳. ص 2977, [87].

Сведения об авторах: Баир Зориктөевич Нанзатов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-8012-2515. E-mail: nanzatov@yandex.ru

Владимир Владимирович Тишин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-7344-0996. E-mail: tihij-511@mail.ru

Поступила 17.12.2020 Принята к публикации 26.02.2021
Опубликована 29.03.2021

REFERENCES

- Baldaev S.P. *Rodoslovnye predaniya i legendy buryat*, Ch. 1: *Ekhirity i bulagaty* [Genealogical Tales of the Buryats, Part 1: The Ekhirits and Bulagats]. Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House, 1970. 364 p. (In Russian)
- Barthold V.V. *Tatary* [The Tatars]. Barthold V.V. *Sochineniia*, Vol. 5: *Raboty po istorii i filologii tyurkskikh i mongol'skikh narodov* [Writings, Vol. 5: Works on the History and Philology of the Turkic and Mongolian Peoples]. Moscow: “Science”, 1968, pp. 559–561. (In Russian)
- Vladimirtsov B.Ia. *Sravnitel'naia grammatika mongol'skogo pis'mennogo iazyka i khalkhaskogo narechiia. Vvedenie i fonetika* [Comparative Grammar of the Mongolian Written Language and the Khalkha Dialect: Introduction and Phonetics]. Moscow; Leningrad: Oriental Institute Publishing House, 1929. xii + 436 p. (In Russian)
- Dolgikh B.O. *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v 17 veke* [Clan and Tribal Composition of the Peoples of Siberia during the seventeenth century]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1960. 621 p. (In Russian)
- Zuev Iu.A. *Kaganat se-ian'to i kimeki (k tiurkskoi etnogeografii Tsentral'noi Azii v seredine VII v.)* [Sie-yen-tuo Qaghanate and Kimeks (on the Turkic ethnogeography of Central Asia in Middle Ages in the middle of seventh century)]. *Shygys*. 2004, no. 1, pp. 11–21; no 2, pp. 3–26. (In Russian)
- Zuev Iu.A. *Rannie tiurki: ocherki istorii i ideologii* [Early Turks: Essays of a History and Ideology]. Almaty: Daik-Press, 2002. 338 p. (In Russian)
- Kamalov A.K. *K interpretatsii etnopolitonimov otuz-tatar i tokuz-tatar drevnetyurkskikh runicheskikh tekstov* [On the interpretation of ethnopolitims Otuz-Tatar and Tokuz-Tatar of old Turkic runic texts]. *Tyurko-mongol'skiy mir v proshlom i*

nastoyashchem. Materialy nauchnoi konferentsii pamyati Sergeya Grigor'evicha Klyashtornogo (1928–2014) 16–17 fevralya 2015 g. Sankt-Peterburg [Turko-Mongolic World in the Past and Present. Proceedings of the Scholarly Conference in Memory of Sergei Grigorievich Klyashtorny (1928–2014) February 16–17, 2015 St. Petersburg]. Chuluun S. (ed.). Ulan-Bator, 2016, pp. 195–204. (In Russian)

8. Klyashtorny S.G. Drevnie gosudarstva tatar v Tsentral'noy Azii [Early Tatar states in Central Asia]. *Zolotoordynskoye obozreniye=Golden Horde Review*. 2013, no 1, pp. 22–35. (In Russian)

9. Kormushin I.V. *Tiurkskie eniseiskie epitafii. Teksty i issledovaniia* [Yenisey Turkic Epitaphs. Texts and Studies]. Moscow: "Science", 1997. 303 p. (in Russian)

10. Kormushin I.V. *Tiurkskie eniseiskie epitafii. Grammatika. Tekstologiya* [Yenisey Turkic Epitaphs. Grammar. Textual Criticism]. Moscow: "Science", 2008. 342 p. (In Russian)

11. *Meng-da bei-lu ("Polnoye opisaniye mongolo-tatar")*. *Faksimile ksilograf* [Meng-da bei-lu ("Complete Description of the Mongol-Tatars") Facsimile, Xylograph]. Munkuev N.Ts. (tr.). Moscow: Main Editorial Office of Oriental Literature, 1975. 288 p. (In Russian)

12. Nanzatov B.Z. *Etnogenez zapadnykh buriat (6–19 vv.)* [Ethnogenesis of the Western Buryats (from the sixth to nineteenth century)]. Irkutsk: Radian Press, 2005. 159 p. (In Russian)

13. Nanzatov B.Z. Idinskiye buryaty v 19 veke: etnicheskii sostav i rasseleniye [The Ida Buryats in the nineteenth century: Ethnic composition and settlement]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of Irkutsk State University. Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]. 2017, vol. 20, pp. 136–156. (In Russian)

14. Ochir, Tayzhiud Ayudayn. *Mongolchuudyn garal, nershil* [Mongolian Ethnonyms and Genesis]. Ulaanbaatar: IISNC, 2008. 294 p. (In Mongolian)

15. Rassadin V.I. *Ocherki po istoricheskoi fonetike buriatskogo iazyka* [Essays on the Historical Phonetics of the Buryat Language]. Moscow: "Science", 1982. 198 p. (In Russian)

16. Rashid al-Din. *Sbornik letopisei* [Compendium of Chronicles]. Khetagurov L.A. (tr.). Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1952, vol. 1, part 1. 221 p. (In Russian)

17. Rashid al-Din. *Sbornik letopisei* [Compendium of Chronicles]. Smirnova O.I. (tr.). Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences of USSR, 1952, vol. 1, part 2. 315 p. (In Russian)

18. *Sbornik dokumentov po istorii Buryatii. XVII vek*. [Collection of Documents on the History of Buryatia. The seventeenth century]. Rumyantsev G.N. and Okun S.B. (eds). Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House, 1960. Vol. 1. 494 p. (In Russian)

19. Sultanov T.I. *Kochevyye plemena Priaral'ya v 15–17 vv.: voprosy etnicheskoy i sotsial'noy istorii* [Nomadic Tribes of the Aral Sea Region from the fifteenth to seventeenth century: Questions of Ethnic and Social History]. Moscow: "Science", 1982. 133 p. (In Russian)

20. Tishin V.V. Book Review: Khrapachevsky R.P. "Tatary", "mongoly" i "mongolo-tatary" IX–XII vekov po kitayskim istochnikam ("Tatars", "Mongols" and "Mongol-Tatars" in the 9th–12th centuries according to Chinese Sources). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 4, pp. 807–828. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-4.807-828. (in Russian)

21. Khrapachevskii R.P. "Tatary", "mongoly" i "mongolo-tatary" 9–13 vekov po kitaiskim istochnikam. *Materialy kitaiskikh istochnikov 10–14 vv.* ["Tatars", "Mongols", and "Mongol-Tatars" from the ninth to thirteenth century according to Chinese Sources. Materials of Chinese Sources from the tenth to fourteenth century]. Moscow: "Perolidergraph", 2015. 318. 16 p. (In Russian)

22. Tsydendambaev Ts.B. *Buryatskie istoricheskie khroniki i rodoslovnnye* [Buryat Historical Chronicles and Genealogies]. Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House, 1972. 662 p. (In Russian)
23. Ergis G.U. *Sakha bylyrgy sehennere uonna kepseennere = Istoricheskiye predaniya yakutov* [Historical Traditions of the Yakuts]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1960, part 1. 323 p. (In Yakutian and Russian)
24. *Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov: Obshchetiurkskie i mezhtiurkskie leksicheskie osnovy na bukvy "K" (~"G") i "Q" (~"K")* [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common Turkic and Interturkic Stems Starting with Letters "K" (~"G") and "Q" (~"K")]. Blagova G.F. (ed.). Moscow: "Languages of Russian Culture", 1997, vol. 1. 368 p. (In Russian)
25. *Etimologicheskii slovar' mongol'skikh iazykov*, T. 1: A–E [Etymological Dictionary of Mongolic Languages, Vol. 1: A–E]. Sanzheev G.D., Orlovskaya M.N., and Shevermina Z.V. (eds). Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2015. 224 p. (In Russian)
26. *Altan Tobči: A Brief History of the Mongols by BLo-bzañ bsTan-'jin*. Cleaves F.W. (ed.). Cambridge (MA): Harvard University Press, 1952. xxvi + iv + 161 + 193 p.
27. Bese L. On some ethnic names in 13th century Inner-Asia. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1988, vol. 42, fasc. 1, pp. 17–42.
28. Clauson G. *An Etymological Dictionary of pre-thirteenth-century Turkish*. Oxford: Clarendon Press, 1972. xlviii + 989 p.
29. Golden P.B. *An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. xvii + 483 p.
30. Golden P.B. *Tātār. Encyclopaedia of Islam*, Vol. X: *Tā'–U[.]*. Bearman P.J., Bianquis T., Bosworth C.E., Donzel E. van, and Heinrichs W.P. (eds). Leiden: Brill, 2000, pp. 370–371.
31. Hamilton J. Toquz-Oγuz et On-Uyγur. *Journal Asiatique*, 1962, vol. 250, part 1, pp. 23–63. (In French)
32. *Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou*. Pelliot P. et Hambis L. (tr.). Leiden: E.J. Brill, 1951, vol. 1. xxvii + 485 p. (In French)
33. Kempf B. On the origin of two Mongolic gender suffixes. *Ural-altaische Jahrbücher (Neue Folge)*. 2006, vol. 20, pp. 199–207.
34. Khabtagaeva B. *Mongolic Elements in Tuvan*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2009. xi + 341 p.
35. Ligeti L. *A mongolok titkos története. Mongolból fordította (előszóval, utószóval, jegyzetekkel ellátta)*. Budapest: Gondolat, 1962. 241 p. (In Hungarian)
36. Maḥmūd al-Kāšyarī. *Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Luyāt at-Turk)*. Cambridge, Mass.: Harvard University Office of the University Publisher, 1982, part 1. xi + 416 p.
37. Ögel B., Temir A., and Sümer F. *Tatar. İslâm Ansiklopedisi: İslâm Âlemi Tarih, Coğrafya, Etnografya ve Biyografya Lugatı*, Cilt 12.1: *Takirat – Tuğrâi*. İstanbul: Milli Eğitim Basımevi, 1979, pp. 50–61. (In Turkish)
38. Pelliot P. L'édition collective des œuvres de Wang Kouo-wei. *T'oung Pao, Second Serie*. 1928, vol. 26, fasc. 2–3, pp. 113–182. (In French)
39. Pelliot P. Une tribu méconnue des Naiman: les Bātākin. *T'oung Pao, Second Series*. 1943, vol. 37, fasc. 2, pp. 35–72. (In French)
40. Pelliot P. Les formes avec et sans q- (k-) initial en turc et en mongol. *T'oung Pao, Second Series*. 1944, vol. 37, fasc. 3–4, pp. 73–101. (In French)
41. Poppe N. *Grammar of Written Mongolian*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1954, xii + 195 p.

42. Poppe N. On some proper names in the Secret History. *Ural-Altische Jahrbücher*. 1966, vol. 47, pp. 161–167.
43. Pulleyblank E.G. *A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin*. Vancouver: UBC Press, 1991. vii + 488 p.
44. Rashiduddin Fazlullah's *Jami' u't-tawarikh. A Compendium of Chronicles: A History of the Mongols*. Thackston W.M. (tr.). Cambridge, MA: Harvard University, Department of Near Eastern Languages and Civilizations, 1998, part 1. xlv + 244 p.
45. Röchborn K. *Uigurisches Wörterbuch: Sprachmaterial der vorislamischen türkischen Texte aus Zentralasien*, Part 3: *anta – asanke*. Wiesbaden: Franz Steiner, 1981, pp. 149–229. (In German)
46. Rybatzki V. *Die Toñuquq-Inschrift*. Szeged: University of Szeged, 1997. 132 p. (In German)
47. Rybatzki V. *Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung*. Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006. xxxv + 841 p. (In German)
48. Rybatzki V. Mongolische Lehnwörter bei Maḥmūd al-Kāšgarī?. *Maḥmūd al-Kāšgarī'nin 1000. Doğum Yıldönümü Dolayısıyla Uluslar arası Dīvānu Luḡāti't-Turk Sempozyumu 5–7 Eylül 2008, İstanbul = The Dīvānu Luḡāti't-Turk International Symposium: In Commemoration of Maḥmūd al-Kāšgarī's 1000th Birthday 5th–7th September 2008, İstanbul. Ayırbaşım. Offprint*. Develi H, Kaçalın M.S., Kural F., Ölmez M., and Çulha T. (eds). İstanbul: Eren, 2011, pp. 367–380. (In German)
49. *The Secret History of the Mongols: A Mongolian Epic Chronicle of the thirteenth century*. Rachewiltz I. de (tr.). Leiden; Boston: Brill, 2004, vol. 1–2. cxxvi + 1347 p.
50. *The Secret History of the Mongols: A Mongolian Epic Chronicle of the thirteenth century*, Vol. 3: *Supplement*. Rachewiltz I. de (tr.). Leiden; Boston: Brill, 2013. xxiii + 226 p.
51. Tieshan Z. and Zieme P. A memorandum about the king of the On Uygur and his realm. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 2011, vol. 64, part 2, pp. 129–159.
52. Wang Penglin. *Linguistic Mysteries of Ethnonyms in Inner Asia*. Lanham: Lexington Books, 2018. 296 p.
53. Wittfogel K.A. and Fêng Chia-shêng. *History of Chinese Society: Liao (907–1125)*. Philadelphia: The American Philosophical Association; distributed by the Macmillan Company, 1949. xv + 752 p.
54. Yıldırım K. Tatar Adının Kökeni Üzerine. *Türkiyat Mecmuası*. 2012, vol. 22, pp. 171–189. (In Turkish)
55. Rashīd al-Dīn Faḡl-āllah Hamedānī. *Jāmī al-Tawārīkh*. Roshan M. and Mousavi R. (ed.). Tehrān: Nashr āl-barz, 1373, part 1. 2977 + [87] p. (In Persian)

About the authors: Bair Z. Nanzatov – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6, Sakhyanova Str., Ulan-Ude 670047, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-8012-2515. E-mail: nanzatov@yandex.ru

Vladimir V. Tishin – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6, Sakhyanova Str., Ulan-Ude 670047, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-7344-0996. E-mail: tihij-511@mail.ru

*Received December 17, 2020 Accepted for publication February 26, 2021
Published March 29, 2021*